

Баронъ Н. В. Дризень. Матерьялы изъ исторіи
русскаго театра. СПб., 1905.

Книга барона Дризена представляетъ несомнѣнный интересъ для желающихъ ознакомиться съ прошлымъ русскои сцены. Задача автора заключается въ возможно полномъ фактическомъ освѣщеніи прошлаго русскои сцены: выводовъ онъ почти не дѣлаетъ, да они и безъ того ясны изъ тѣхъ историческихъ справокъ, которыя онъ даетъ. Любопытно, дѣйствительно, теперь, когда театръ живетъ въ Россіи своей самостоятельной органической жизнью, заглянуть въ прошлое и прослѣдить за тѣмъ, какъ онъ возникъ въ качествѣ забавы Двора и высшего свѣта, и какъ постепенно сдѣлался органической частью общей духовной жизни общества. Авторъ придаетъ большое значеніе дѣятельности любителей въ развитіи русскаго театра и даетъ подробныя свѣдѣнія о дворцовыхъ представленіяхъ, начиная съ царствованія Анны Іоанновны и втеченіе всего XVIII и первой половины XIX вѣка, рассказываетъ объ участіи учениковъ кадетскаго корпуса и воспитанницъ Смольнаго института въ дворцовыхъ представленіяхъ, и о томъ какъ, по примѣру двора, образовались частныя любительскіе театры въ провинціи. Весь этотъ періодъ, въ особенности весь XVIII вѣкъ интересенъ, конечно, только въ смыслѣ подготовительномъ; внутренняго интереса господствовавшей тогда репертуаръ въ духѣ французскихъ „трагедій“ не представляетъ и художественнаго значенія не имѣетъ. Но бытовая сторона этого періода русскаго театра очень любопытна. Баронъ Дризень сообщаетъ много фактовъ, характерныхъ для того времени, какое удѣлялось представленіямъ „въ улыба-тельномъ духѣ“, организаціи спектаклей, изготовленію костюмовъ, подыскиванію исполнителей среди учащейся молодежи и т. п. Рассказывая о любительскомъ театрѣ въ самомъ началѣ XIX вѣка, авторъ „матерьяловъ“ сообщаетъ подробности о спектакляхъ въ Павловскѣ у Императрицы Маріи Феодоровны при ближайшемъ участіи „дѣдушки Крылова“. Къ тому времени относятся уже начало серьезнаго самостоятельнаго русскаго театра—въ книгѣ барона Дризена рассказывается предполагавшейся постановкѣ „Горе отъ ума“ въ театральномъ училищѣ при содѣйствіи Каратыгина, тогда еще бывшаго ученикомъ. Грибоедовъ пріѣзжалъ на репетиціи и безконечно радовался возможности видѣть свое произведеніе на сценѣ, даже ученической. Но объ этихъ спектакляхъ узналъ петербургскій генераль-губернаторъ и „положилъ конецъ всѣмъ начинаніямъ“—къ великому разочарованію автора и артистовъ. Грибоедову такъ и не удалось увидать на сценѣ свою комедію: она впервые представлена была черезъ два года послѣ его смерти, въ 1831 г.

Особенно интересна въ книгѣ барона Дризена глава о театральной цензурѣ, передающая всякаго рода курьезные факты. Вначалѣ, при Петрѣ и его ближайшихъ преемникахъ, не было надобности въ театральной цензурѣ, потому что театръ создавался весь правительствомъ. Цензура начинаетъ заявлять о себѣ со времени Сумарокова. При Екатеринѣ, какъ видно изъ „матерьяловъ“ барона Дризена, бывали случаи очень строгого преслѣдованія драматическихъ произведеній, какъ, на примѣръ, „Сорена и Заміры“ Николева, воспитанника графини Лашковой, и въ особенности трагедіи Княжнина, „Вадимъ“, сожженной послѣ смерти автора. Особенно сильно начинаетъ свирѣпствовать цензура (театральная какъ и общаѣ), начиная съ 20-хъ годовъ XIX вѣка и въ царствованіе императора Николая I. Въ „матерьялахъ“ много фактовъ, дополняющихъ богатая коллекціи цензурныхъ курьезовъ той эпохи. Интересенъ, на примѣръ, эпизодъ съ извѣстнымъ издателемъ „Сѣверной пчелы“ Ф. В. Булгаринымъ, который едва смогъ отбѣлаться отъ непріятностей изъ-за того, что непочтительно выразился объ одной пѣвицѣ Императорскаго театра въ театральной рецензіи. Кроме обширныхъ этюдовъ о любительскомъ театрѣ и театральной цензурѣ, въ книгѣ барона Дризена собрано много очерковъ съ біографическими данными о разныхъ театральныхъ знаменитостяхъ, авторахъ и актерахъ.